

Широко раскрытые глаза Яо Хуэйцинь были невероятными: — Она вызвала полицию?

— Да, значит, она не мать Хо Цзибай, иначе нет причин, по которым мать отправила своего сына в полицейский участок?

— Но... она выглядит точно так же...

— Хо Цзибай сказал, что у его матери был ожог на левой руке. Я проверила, и на руке Дин Хань не было никаких следов травмы.

— Это... может быть, у нее амнезия... или ее рука подверглась косметической операции... — Глаза Яо Хуэйцинь были полны надежды.

Шу Синь, "... " думает так же, как Хо Цзибай, достойный внук.

Шу Синь долго уговаривала Яо Хуэйцинь, но та не отказалась от мысли, что Дин Хань — это Цзянь Си, так же как не смог Хо Цзибай, что Дин Хань была не его мать.

Ясно, что Хо Цзибай все еще думает, что Дин Хань - его мать, но после того, как Хо Ян потерял сознание, Хо Цзибай вырос и перестал быть импульсивным.

Хо Янцин и Шу Синь были обеспокоены тем, что Яо Хуэйцинь оставалась одна ночью.

Вечером Шу Синь долгое время сопровождала Яо Хуэйцинь, и, наконец, та сказала, что ей хочется спать, прежде чем Шу Синь вышла из комнаты.

Хо Янцин и Шу Синь вернулись в свою резиденцию, а Яо Хуэйцинь отправилась к Тан Цинья.

Тан Цинья открыла дверь и увидев Яо Хуэйцинь, повела ее наверх: — Мама, ночью так холодно, почему ты пришла сюда? Ты могла позвонить мне, и я бы пришла к тебе.

В комнате включили отопление, и они вдвоем сели на диван.

Яо Хуэйцинь взяла Тан Цинья за руку: — Цинья, ты можешь найти способ мне встретиться с Дин Хань?

— Мама, зачем ты...

— Я просто хочу увидеть ее и спросить кое-что лично, чтобы я убедилась. Синь-эр только что забеременела. Я не хочу, чтобы она и Сяоян беспокоились обо мне. Я могу только спросить. Ты знаешь ее?

Тан Цинья была немного смущена: — Но у меня нет пересечения с Дин Хань.

— Тогда дай мне ее номер телефона, и я спрошу ее сама.

— Мама, почему ты такая настойчивая? Она действительно не невестка. — Тан Цинья горячо убеждала Яо Хуэйцинь.

— Если ты не хочешь помочь, то я позволю другим проверить. — Яо Хуэйцинь встала, чтобы уйти.

Тан Цинья спросила Яо Хуэйцинь беспомощным голосом: — Мама, я не могу тебе помочь?

На лице Яо Хуэйцинь был намек на улыбку, и они немного поговорили, прежде чем Яо Хуэйцинь вернулась домой.

На следующий день

Шу Синь рано пришла к Яо Хуэйцинь. Та обрезала цветы и растения в саду и выглядела очень хорошо. — Мама.

Яо Хуэйцинь положила ножницы для обрезки и улыбнулась Шу Синь. — Почему ты не спишь?

— Я беспокоюсь о тебе.

— В этом нет ничего сложного. После сна я поняла это. Дин Хань не Сяо Си. Я была так взволнована вчера. — Яо Хуэйцинь повела Шу Синь к дому: — Ты голодна? Юнь Ма встала рано утром и сварила крабовый желтый суп. Он уже почти готов. Пойдем попробуем.

Утром Яо Хуэйцинь, как обычно, заботилась о цветах и растениях, смотрела телевизор, болтала с Шу Синь и изредка, говоря о Дин Хане, вздыхала, но не плакала и не теряла эмоций, как вчера.

После обеда во второй половине дня Хо Янцин и Шу Синь вернулись в Цинъюань, на работу.

Вскоре после того, как Хо Янцин и Шу Синь ушли, Яо Хуэйцинь тоже ушла.

Перед чайной Яо Хуэйцинь попросила водителя остановить машину. — Меня ждут друзья, чтобы попить чай. Подождите меня здесь.

— Хорошо, мадам.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2666617>